

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ «СНЕЖНЫЙ» И «СНЕГОВОЙ» В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НАЧАЛА XX ВЕКА

©2009 М.И.Кабанова

Педагогический институт Саратовского государственного университета

Статья поступила в редакцию 07.05.2009

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистики: осмыслению функционально-семантического потенциала слова.

Ключевые слова: лексическая система, семантика, смысл, поэтическая речь.

Слово как единица лексической системы (словаря) и поэтическое слово представляют собой лишь разные моменты семантического развития единого творческого слова. Семантика последнего в значительной степени предопределяется семантикой первого и вырастает над ней как её продолжение¹. По мнению одних исследователей, «...понять значение слова для познания, для художественного творчества и, в частности, для поэзии...можно только поняв его чисто словесную лингвистическую природу...»². С другой стороны, лингвисты всё чаще говорят о том, что слово вербализует феномен культуры в единстве его понятийного, образного, символического, эстетического смыслов, поэтому значение языкового знака осложняется отражением его в свете культурных традиций определённого этноса. Используя данные толковых словарей, Национального корпуса русского языка, направленного лингвистического эксперимента и поэтических текстов начала XX века в данной статье планируется показать смыслы и коннотации, идущие от системы языка и носителей этого языка, и их поэтическое воплощение на материале прилагательных *снежный* и *снеговой*.

В толковании данных слов нет единого подхода, возможны следующие варианты: 1) оба прилагательных включены в словарь, но *снежный* имеет более разветвлённую систему значений, в первом из которых выступает точным синонимом *снеговому*³; 2) оба прилагательных включены в словарь, но *снежный* всегда выступает как слово-

идентификатор к *снеговой* (толкование в данном случае идёт по модели «то же, что...»); 3) оба прилагательных включены в словарь, но толкуются идентично⁴; 4) в состав словаря входит только *снежный*⁵. В большинстве случаев границы между лексическим значением двух рассматриваемых признаков оказываются стёртыми.

С точки зрения потенциала словообразовательного форманта данные слова характеризуются следующим образом: «*прилагательные с суффиксом -н- имеют значение «признак, относящийся к предмету, явлению, названному мотивирующим словом»*⁶. Данное значение конкретизируется как «*состоящий из того, что названо мотивирующим словом*». И далее: «*прилагательные с суффиксом -ов- обозначают «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»*. Характеристика прилагательных с суффиксами *-н-* и *-ов-* снабжена интересным уточнением: «они способны к самым разнообразным конкретизациям общего значения отношения к предмету, причём различия нередко выявляются лишь в контексте»⁷.

В контексте *снежный* и *снеговой* могут вступать в разные типы отношений друг с другом: контекстуальной синонимии, антонимии и наложения значений. Для демонстрации реализации контекстуального значения выбрано поэтическое наследие А.Блока, в контексте которого словоупотребление *снежный* в три раза превосходит *снеговой*, что, безусловно, позволяет первому прилагательному этой пары вступать в большее число синтагматических связей, создавать амбивалентные образы, входить в состав разнообразных метафор.

⁰ Кабанова Марина Игоревна, ассистент кафедры русского языка и методики его преподавания.

E-mail: moi_polosatik@mail.ru

¹ Кондрашова О.В. Семантика поэтического слова (функционально-типологический аспект). – Краснодар: 1998. – С. 15.

² Бахтин М.М. К эстетике слова // Контекст. 1973. – М.: 1974. – С. 276.

³ Словарь русского языка: В 4-х тт. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П.Евгеньевой. – 2-е изд. Стереотип. – М.: «Русский язык», 1985 – 1988.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – Т. 4: Н-В.-М.: ТЕРРА, 1995.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю.Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: «Русский язык», 1984.

⁶ Русская грамматика: в 2-х т. – Т.1. – М.: Наука, 1982. – С. 272.

⁷ Там же.

Лексика, реализующая ближайшие синтагматические связи с прилагательным *снежный*, может быть чётко разделена на две противоположные группы, одна из которых будет связана с мотивами возрождения, жизни, надежды (здесь окажутся такие слова-образы, как *простор, огонь, храм, весна, вьюга, стезя*), другая будет актуализировать значение смерти, гибели (*прах, саван, пустыня, бездорожье, жертвы, постель*). Проиллюстрировать сказанное хотелось бы на примере:

*Вот меня из жизни вывели
Снежным серебром стези...
и
Уже часы по бездорожью
По снежному скитался он.*

Атрибутивная функция слова реализуется в двух разных микроконтекстах, объединённых мотивом пути. Если в первом смерть («из жизни вывели») воспринимается как благо и освобождение от жизни, то *снежный* реализует значение «чистый», «праведный», «свободный» подчёркивая высокий смысл образа стези как символа надежды, устремления к новому, позитивному. Во втором контексте *снежный* усугубляет эмотивно-оценочные слагаемые бездорожья (на уровне контекста подкреплённые лексемами, выражающими действие неопределённое по времени совершения, тянущееся, бесполезное: «часы», «скитался»), чем обостряет общий фон безвыходности. Возможность данного прилагательного реализовывать амбивалентное значение, характеризуя полярные по своей смысловой нагрузке образы, является одной из особенностей существования слова *снежный* в блоковском контексте, восходящей к восприятию снега носителем русского языка. *Снег* в сознании русского человека обладает достаточно противоречивым набором признаков: воспринимается и как несомненное благо, реализуя представления о чистоте, невинности, но в то же время репрезентирует образ смерти (*снежный саван, снежная постель* в лирике А.Блока), большого пространства, неизведанного и пугающего своей однообразностью (*снежная пустыня* в рамках контекста), оказывается связанным с религиозными символами (*снежный храм, снежная риза*).

Помимо потенций, идущих от восприятия *снега* как феномена культуры, на значение слова оказывает влияние контекст. *Снежный* характеризует образы, внутренне динамичные (*вьюга, огонь, Дева*), гораздо чаще, чем статичные, недвижимые (*мгла, туман* и др.), а внутренняя динамика образа часто ведёт к пониманию атрибута как совокупности, наложения друг на друга элементов значения, укрупнения, смысловой гущённости контекстуальных потенций слова. Так, например, в блоковском контексте регулярно совмещаются

значения «свойственный снегу» и «сделанный из снега», соответственно, *снежный* и *снеговой* выступают как синонимы.

Семантический путь слова в блоковском контексте часто связан и с символизацией значения, так, например, *снежный* как «покрытый снегом» всегда оказывается вписан в макроконтекст существования образов, реализующих пространственную семантику, которая не ограничена рамками предела, то есть, *снежный* в данном случае приобретает семантику бесконечности. Вероятно, эта закономерность объясняется экстралингвистическими факторами, философско-эстетической позицией автора, влиянием свойств языковой личности: неслучайно Блок называл Россию «Снежная Маска», чем подчёркивал бесконечность не только географических просторов, но и безграничность проявления того, что называется русской душой, принципиальную невозможность заполнить этим феноменом какие бы то ни было рамки.

Снеговой представляет собой своеобразный антоним *снежному*. Во-первых, по частотности употребления, во-вторых, по названным синтагматическим особенностям и, в-третьих, антонимия представлена во «внутриобразном» плане. По данным направленного лингвистического эксперимента на стимул *снеговой* 96% реципиентов дают реакцию «сделанный из снега», практически не наделяя данное слово вторичными ассоциациями, способными конкретизировать его денотативную сущность и задействовать образный или эстетический слои значения. Представление слова *снеговой* как лингвокультурологической единицы удобно показать на материале данных Национального корпуса русского языка⁸. Сопоставив лексическое значение и контексты, в которых существует *снеговой* по данным корпуса, можно выявить следующие закономерности. *Снеговой* реализует свои семантические потенции, сочетаясь со словами определённых групп: это существительные с семантикой неопределённо большого количества вещества: *глыба, груда, гора, куча* и в то же время *пыль, пена*. Очевидно, что *снеговой* характеризует предметы недискретные по своему составу, что говорит о понимании «сделанный из снега» как массы вещества, нечленимой на отдельные сегменты. С другой стороны, в сочетаемость вступают существительные с пространственной семантикой: значением предела или же высшей точки своего проявления, существования: *хребет, вал, граница, линия, гребень, вершина*, или же существительные - названия ландшафтных географических объектов, достаточно протяжённых по своим пространственным воз-

⁸ Национальный корпус русского языка // <http://ruscorpora.ru> (дата посещения – 03.03.2008).

возможностям: *равнина, пустыня, поле, дол, степь. Снеговой*, в отличие от *снежного*, всегда характеризует статичные объекты, не подверженные внутренней динамике. Однако в некоторых единичных контекстах при сближении лексического значения *снеговой* и *снежный*, динамику, напряжённость представляемого образа берёт на себя второй атрибут-конкретизатор, обладающий ярко выраженной коннотативной составляющей. Например, *закрутившийся* снеговой смерч, самая *страшная* снеговая завируха, *холмистая* снеговая степь, *хлорированный* снеговой ветер, *мутная* снеговая пена.

Такая однозначность делает слово более маркированным элементом художественного текста, если в контексте возникают смысловые сдвиги или приращения. Например, через *снеговой* в блоковской лирике охарактеризованы только тучи, а через *снежный* только облака:

*В тишине – ещё, ещё чудесней
Дуновенья снежных облаков...
и
И за тучей снеговой
Задремали корабли.*

Обыгрывание доминантного значения для *снеговой* в данном образном поле осложняется эмоционально-эстетическими возможностями образа тучи,

реализующими коннотацию угрозы, соответственно, *снеговой* реализует семантику негативных коннотаций и выступает контекстуальным антонимом *снежному*. *Снеговой* в блоковском контексте чаще всего оказывается связан с образами *пелены, паутины, тучи, пыли, сумрака*, коррелирующими со значениями смерти, забвения. Та амбивалентность, которая характерна такому языковому знаку, как *снежный*, стирается в рамках реализации значения прилагательного *снеговой*, что не вполне соответствует материалу, представленному в некоторых толковых словарях.

Приравнивая *снежный* и *снеговой* на основании общности мотивации, сходства словообразовательных аффиксов, охарактеризованных как синонимичные, необходимо учитывать тот факт, что культурная память языкового знака может давать совершенно разные варианты развития образного компонента значения слова. Поэтому *снеговой* в поэтическом тексте представляет гораздо более бедную палитру синтагматических возможностей, что согласуется как с его лексическим потенциалом, так и с осознанием сущности данного языкового знака носителями русского языка. В то же время символизм лирики Блока дал возможность актуализации тех смыслов прилагательного *снежный*, которые восходят к пониманию феномена *снег* в русской культуре.

ADJECTIVES «SNOWY» AND «SNOW» IN THE LEXICAL SYSTEM OF THE LANGUAGE AND POETIC TEXTS AT THE BEGINNING OF 20 CENTURY

©2009 M.I.Kabanova^o

Pedagogical institute, Saratov State University

This article deals with one of actual linguistic problems – functional-semantic potential of a word and transformation of the author's language in poetry.

Keyword: functional-semantic potential of the word, author's transformation, poetry.

^o Kabanova Marina Igorevna,
Assistant of Russian language and Teaching Methodology
department. E-mail: moi_polosatik@mail.ru